

Вспоминая о столкновении, Сяо Синюй тоже догадался:

— Только что у входа меня тоже толкнули. Это был подросток, примерно до моего плеча, шел он очень быстро. Кстати, на нем были рваные одежды и шапка. Это тот, кого вы видели, брат Дуань?

Дуань Цинфэн удивился:

— Именно он! Тогда я не обратил внимания, только заметил, что он чуть не уронил мою картину. Я был занят ею и не подумал о чем-то другом...

Он смутился и спросил Сяо Синюя:

— А у вас, брат Сяо, есть потери? Что у вас украли?

Сяо Синюй с гордостью улыбнулся:

— Это у меня-то не украли, денег с собой нет, а самое ценное — это нефритовая подвеска на поясе...

Тут он вдруг замолчал, машинально потрогав пояс, который оказался пустым. Сяо Синюй широко раскрыл глаза и через мгновение вскрикнул:

— Моя... моя подвеска!

Только что он смеялся над Дуань Цинфэном, а теперь, спустя полчаса, понял, что и сам стал жертвой воришки. Он был уверен, что хорошо защитил свои вещи, но теперь чувствовал, как будто его ударили по лицу.

Дуань Цинфэн спросил:

— Вы действительно потеряли что-то ценное? Эта подвеска важна для вас?

Сяо Синюй с грустью ответил:

— Не просто важна! Это подарок от моего отца на мой первый день рождения! Я ношу ее с собой все двадцать шесть лет!

Это была действительно ценная вещь, и Дуань Цинфэн это понимал. Госпожа Юй предложила:

— Четвертый господин, я пойду и попытаюсь найти ее.

Сяо Синюй нахмурился, с обидой сказав:

— Разве можно ее найти? Воришка уже давно убежал.

Дуань Цинфэн подумал и сказал:

— Брат Сяо, я беру это на себя. Вы только что помогли мне, а теперь я помогу вам вернуть вашу подвеску.

— Правда?

Сяо Синюй знал, что Дуань Цинфэн занимал высокое положение в мире боевых искусств и его

влияние было значительным. Если он возьмется за поиски, то, возможно, удастся вернуть подвеску. Но это означало, что их путешествие придется отложить.

Однако для Сяо Синюя это была крайне важная вещь, и он был готов на задержку, лишь бы вернуть ее.

Дуань Цинфэн кивнул:

— Конечно, я никогда не остаюсь в долгу. Кстати, я тогда не обратил внимания, а вы помните, как выглядел этот вор? У меня есть друзья в Городе Преграждённой Воды, и если он не уехал, я смогу его найти.

Сяо Синюй радостно кивнул:

— Это замечательно! Брат Дуань, большое спасибо!

— Я помню, что он был худощавым, примерно до моего плеча, выглядел молодым, лет пятнадцати-двадцати. Но он опускал голову, и я не разглядел его лицо... Ах да! Я заметил на его шее родимое пятно размером с ноготь, в форме цветка сливы!

Найти худощавого подростка в огромном Городе Преграждённой Воды было непросто, но последняя деталь, которую упомянул Сяо Синюй, дала Дуань Цинфэну надежду.

— Родимое пятно в форме цветка сливы? Это облегчает задачу. Брат Сяо, не волнуйтесь, я быстро найду вашу подвеску.

Получив обещание Дуань Цинфэна, Сяо Синюй успокоился и с благодарностью сказал:

— Спасибо, брат Дуань, вы мне очень помогли.

Они расстались в гостинице, и, потеряв подвеску, Сяо Синюй был вынужден остаться в «Юэлай», ожидая, пока Дуань Цинфэн найдет ее. Тем временем Дуань Цинфэн отправился к своим друзьям за информацией. Сяо Синюй не мог уснуть всю ночь, переживая за подвеску. На следующий день, вскоре после пробуждения, Дуань Цинфэн вернулся в гостиницу.

Случилось так, что друг Дуань Цинфэна как раз знал этого вора, и его личность оказалась неожиданной, заставив Сяо Синюя изрядно удивиться.

— Что?! Этот парень — знаменитый вор из Цзяннаня, Лань Тиншэн!

Сяо Синюй широко раскрыл глаза, но в глубине души понял, что это было логично. На глазах у всех он смог украсть деньги у Дуань Цинфэна, одного из десяти лучших мастеров боевых искусств, что уж говорить о нем, принце, который лишь немного тренировался.

Сяо Синюй с тревогой спросил:

— Тогда как я смогу вернуть свою подвеску? Это будет сложно?

Дуань Цинфэн махнул рукой:

— Не обязательно. Лань Тиншэн, хоть и известен как вор, но он молод. Три года назад он появился в мире боевых искусств, прославившись своим мастерством воровства. Его легкая техника — первоклассная, но боевые навыки — посредственные. Он крайне самоуверен и даже осмеливается красть у императорской семьи, поэтому его имя часто встречается в списках

разыскиваемых. У него есть правило: он выходит на дело только в первые и пятнадцатые дни месяца, и делает это по настроению, утверждая, что нет ничего, что он не смог бы украсть. Хотя многие его ненавидят, он называет себя «вором-рыцарем», часто крадя у богатых и помогая бедным, поэтому нельзя сказать, что он плохой человек.

Дуань Цинфэн уверенно добавил:

— Если я снова встречу его, то смогу справиться.

Информации было много, и Сяо Синюй медленно ее переваривал, а затем спросил:

— Значит, вы его еще не нашли?

Дуань Цинфэн слегка кашлянул, объясняя:

— У хитрого зайца три норы, а Лань Тиншэн — хитрый рецидивист. Мне нужно немного времени, чтобы его найти.

Он быстро добавил:

— Но не волнуйтесь, я обязательно его найду.

Сяо Синюй почувствовал, как голова пошла кругом. С одной стороны, он переживал за подвеску, подаренную отцом и символизирующую его статус, с другой — беспокоился за свою жизнь, а также не мог понять, почему ему так не везет.

Почему он, Сяо Синюй, такой несчастливый? Неудачник, которого преследуют убийцы, предал собственный дядя, вынужден скитаться по деревням, убегая от погони, а теперь у него украли такую важную вещь.

Он с досадой подумал, что Лань Тиншэн выходит на дело только в первые и пятнадцатые дни месяца, и как раз ему, Сяо Синюй, пришлось столкнуться с ним.

Утром теплого летнего дня улицы были оживленны. Подросток, выходя из переулка, случайно столкнулся с прохожим, который, увидев его рваную одежду, обругал его. Подросток ловко извинился, и тот, продолжая ругаться, ушел.

Когда человек ушел, Лань Тиншэн открыл ладонь, в которой лежали две медные монеты, и с усмешкой пробормотал:

— Чёрт возьми! Выглядит прилично, а такой жадный?

Но этого хватило на завтрак, и Лань Тиншэн с улыбкой побежал к ларьку с булочками. Хотя уже прошло пятнадцатое число, он ведь не говорил, что будет воровать только в эти дни.

Солнце поднялось выше, и люди начали прятаться от жары. Лань Тиншэн, доедая булочку, полузакрытыми глазами искал следующую жертву. Наконец, на повороте он увидел того, кто станет его целью на сегодня.

Это был молодой человек в черной одежде и маске, явно не обычный человек. Его длинный меч выглядел дорогим, и Лань Тиншэн, увидев его, решил, что сегодня он заберет именно этот меч.

Длина клинка — три фута и два дюйма, рукоять проста, без изысканной отделки, ножны

обычные. В куче обычных мечей он бы не выделялся. Но Лань Тиншэн видел много сокровищ, и его острый глаз сразу заметил маленький символ на рукояти. Это был меч, созданный знаменитым мастером Чжу Цзютином, клинок сделан из черного железа с гор Тяньшань, острый, как бритва, способный резать железо, и стоил он целое состояние.

Кража при столкновении — это самый низкий уровень мастерства. Лань Тиншэн, видя, как уверенно идет человек в черном, понял, что тот обладает выдающимися боевыми навыками. Украсть меч у него будет непросто, придется использовать все свое мастерство. Это будет сложно, но меч того стоил.

Но сначала нужно было отвлечь его от меча.

Человек в черном шел прямо навстречу, и Лань Тиншэн, доев булочку, пошел ему навстречу. На улице у него не было шанса украсть меч, нужно было найти подходящий момент.

Однако, когда они поравнялись, Лань Тиншэн заметил, что человек в черном на мгновение остановился и посмотрел на него, а затем схватил его за руку. Лань Тиншэн замер, подумав:

«Я еще ничего не украл! Он уже почувал неладное?»

Оказалось, что, пока Лань Тиншэн изучал его, человек в черном тоже обратил на него внимание, но то, что заставило его схватить Лань Тиншэна, было другим.

Автор хочет сказать:

Устал... На сегодня хватит, я снова поменял название. Люблю менять название — это болезнь, но в будущем больше не буду. Удержу свои руки!

<http://bllate.org/book/16563/1512393>